

МАЯКОВСКИЙ О ФУТУРИЗМЕ

Публикация Р. А. Лаврова

Ниже публикуется письмо Маяковского о футуризме от 1 сентября 1922 г., которое в числе других материалов недавно поступило в Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В публикуемом письме Маяковский говорит об особенностях футуризма как литературного направления на новом историческом этапе.

Маяковский утверждает, что до Октябрьской революции футуризм в России не представлял собой единого течения. Известный манифест этой литературной группы «Попечина общественному вкусу» он характеризует как документ, выражающий «цели футуризма в эмоциональных лозунгах».

Главное отличие современного футуризма от дооктябрьского он видит в том, что Октябрьская революция размежевала сторонников этого течения. Он решительно противопоставляет «коммунистов-футуристов» как самостоятельную группу всем остальным «многочисленным футуро-образным, ушедшим от революционной России». Основное содержание письма Маяковского сводится к определению литературных задач, которые ставили перед собой «комфуты».

Маяковский подчеркивает стремление футуристов служить революционной эпохе, создавать произведения, «подхлестывающие революционную практику», отвечать «на любую задачу, поставленную современностью». Касаясь вопросов мастерства, Маяковский формулирует некоторые принципы футуристической поэтики: «заменить условную метрику ямбов и хореев полиритмией самого языка», «обновить семантику слов и словосочетаний» и др. Однако нетрудно заметить, что в письме речь идет преимущественно о новаторстве в области формы («работа над словарем», понимаемая как «словоновшество», «революционизирование» синтаксиса и т. п.).

Упрощенное понимание специфики искусства («составление воззваний по борьбе с тифом и любовное стихотворение — только разные стороны одной словесной обработки») предвосхищает некоторые ошибочные высказывания Маяковского на страницах журнала «Левф». Правда, в передовой статье «Левфа» (1923 г., № 1), написанной Маяковским, многие вопросы освещены подробнее и сложнее. Так, например, говоря о поэтическом новаторстве, Маяковский заявлял: «Бойтесь выдавать случайные искры недоучек за новаторство, за последний крик искусства... Искуснейшие формы останутся черными нитками в черной ночи, будут вызывать только досаду, раздражение спотыкающихся, если мы не применим их к формовке нынешнего дня — дня революции» («Кого предостерегает Левф?»).

Большое место в публикуемом письме Маяковского уделено отношению футуристов к прозе. Протестуя против «несторского подытоживания фактов действительности», Маяковский выдвигает задачу создания «современного эпоса», который должен быть «действенно-тенденциозным».

Письмо Маяковского о футуризме представляет собой одно из характерных заявлений группы, именовавшей себя «комфутами». В 1927 г., говоря о путях развития левого искусства, Луначарский отмечал: «Левое искусство, футуристы пошли к нам: это люди молодые, они даже хотели назваться комфутами, но мы им в этом отказали и сказали, чтобы они вошли в партию в обычном порядке, как все остальные. Лишь немногие сумели влить в свои формы новое содержание. Правда, многие из левых сумели»

к нам приблизиться. [Так, Маяковский создал в честь Октябрьского десятилетия поэму, которую мы должны принять как великолепную фанфару в честь нашего праздника, где нет ни одной фальшивой ноты, и которая в рабочей аудитории стяжает аплодисменты. Но нужно было десять лет, чтобы придти к этому]. — А. В. Луначарский. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. М.—Л., 1927, стр. 114 (разрядка наша).

Публикуемый документ принадлежит к числу весьма немногих писем Маяковского, где затрагиваются общие проблемы эстетики и отражается мировоззрение Маяковского начала 20-х годов.

Футуризма как единого точно формулированного течения в России до Октябрьской Революции не существовало.

Этим именем крестили критики все революционно-новое.

Идеологически спаянной группой футуристов была наша группа, так называемых (неудачно) «кубо-футуристов» (В. Хлебников, В. Маяковский, Д. Бурлюк, А. Кручёных, В. Каменский, Н. Асеев, О. М. Брик, С. Третьяков, Б. Кушнер).

Нам некогда было заниматься теорией поэзии, мы давали ее практику.

Единственным манифестом этой группы было предисловие к сборнику «Пощечина общественному вкусу», вышедшему в 1913 году. Манифест поэтический, выражавший цели футуризма в эмоциональных лозунгах.

Октябрьская Революция отмежевала нашу группу от многочисленных футуро-образных, ушедших от революционной России, и оформила нас в группу «коммунистов-футуристов», литературные задачи которой таковы:

1) Утвердить словесное искусство, как мастерство слова, но не как эстетскую стилизацию, а как умение в слове решить любую задачу.

2) Ответить на любую задачу, поставленную современностью; для чего:

а) произвести работу над словарем (словоновшества, звуковая инструментовка и т. д.),

б) заменить условную метрику ямбов и хореев полиритмией самого языка,

в) революционизировать синтаксис (упрощение форм словосочетания, ударность необычных словоупотреблений и т. п.),

г) обновить семантику слов и словосочетаний,

д) создать образцы интригующих сюжетных построений,

е) выявить плакатность слова и т. д.

Решение перечисленных словесных задач даст возможность удовлетворить нужду в самых различных областях словесного оформления (форма, статья, телеграмма, стихотворение, фельетон, вывеска, воззвание, реклама и пр.).

Что касается вопроса о прозе, то:

1) подлинно футуристической прозы нет; есть отдельные попытки у Хлебникова, у Каменского, у Кушнера «Митинг дворцов», но попытки эти менее значительны, чем стихи тех же авторов. Объясняется это:

а) футуристы не делают разницы между отдельными родами поэзии, а рассматривают всю литературу как единое словесное искусство,

б) до футуристов полагали, что лирика имеет свой круг тем и свой облик, отличные от тем и языка т. н. художественной прозы; для футуристов этого разделения не существует,

в) до футуристов полагали, что поэзия имеет свои задания (поэтические), а практическая речь свои (непоэтические), для футуристов составление воззваний по борьбе с тифом и любовное стихотворение — только разные стороны одной словесной обработки,

г) до сих пор футуристы преимущественно давали стихи. Потому что в революционную эпоху, когда быт еще не отвердел, требуется лозунговая

МАЯКОВСКИЙ

Скульптура (гипс) работы С. Т. Коненкова, 1947 г.
Литературный музей, Москва

лирика, подхлестывающая революционную практику, а не несторское подытоживание результатов этой практики,

д) и только в самое последнее время перед футуристами встала задача дать образцы современного эпоса: но не протокольно-описательного, а действительно-тенденциозного или даже фантастически-утопического, дающего быт не таким, как он есть, а каким он непременно будет и быть должен.

С товарищеским приветом

Вл. М а я к о в с к и й

1/IX 22 г.